

К 100-летию со дня рождения А. М. Горького

ПО СЦЕНАМ ВСЕЙ СТРАНЫ

Максим Горький, будучи во всем кровным и верным сыном своего народа, явил собой и высочайший образец подлинного интернационализма.

Он был интернационалистом во всем. В гражданской и общественно-литературной деятельности это выразилось в многочисленных и энергичных протестах против национального гнета и неравенства, с которыми часто сталкивался в царской России и за рубежом; в заботливой духовной и материальной поддержке деятелей культуры других народов, особенно малых; в организации и редактировании накануне революции сборников лучших произведений армянских, латышских, финских писателей, а сразу после революции — в организации издательства «Всемирная литература», которое было задумано с целью публикации крупнейших произведений мировой классики Запада и Востока...

Он был интернационалистом и в своих личных дружеских связях. Его друзьями или корреспондентами были не только многочисленные русские писатели, художники, композиторы, артисты, ученые, но и представители культуры буквально чуть ли не всего мира: французы Роллан и Барбюс, англичане Шоу и Уэллс, китайцы Лу Синь и Сун Ят-сен, американец Драйзер и датчанин Нексе, украинцы Коцюбинский и Тычина, белорусы Купала и Колос...

Тема интернационального значения и мирового звучания творчества Горького необычайно широка. Поэтому мы будем говорить применительно к этой теме не о всем творчестве писателя, а только о его драматургии и о резонансе ее не в мировом масштабе, а лишь в пределах родной страны.

Горький создавал свои пьесы в основном в два периода. Впервые он обратился к драматургии в начале 900-х годов, в пору революционного подъема в стране. Тогда, что ни год — а в иные годы и по две, — появлялись философски глубокие, художественно яркие горьковские пьесы общественно-политической остроты и смысла, в которых писатель вскрывал обреченность, бесплодие буржуазной идеологии и отстаивал, утверждал демократическое передовое пролетарское миропонимание.

Одна за другой пишутся пьесы: «Мещане» (1901), «На дне» (1902), «Дачники» (1904), «Дети солнца» (1905), «Варвары» (1905), «Враги» (1906). Несколько позднее созданы пьесы «Последние» (1908) и «Васса Железнова» (1910).

Второй период драматургического творчества Горького — 30-е годы. Тогда появляются пьесы «Сомов и другие» (1931), «Егор Вульчич и другие» (1932), «Достигаев и другие» (1933), «Васса Железнова» (1935, новая редакция). Эти пьесы, проникнутые чувством глубокого историзма общей концепции и едва ли не каждого образа, развертывали тему неотвратимой гибели изжившего себя буржуазного мира и победы социалистической революции.

В дореволюционной России драматургия Горького встречала яростное сопротивление царской цензуры и реакции. Она утверждалась в ходе упорных идейных боев вопреки этому сопротивлению. Уже вокруг постановки первой горьковской пьесы — «Мещане» — развернулись ожесточенные схватки сил реакции и прогресса. Генеральная репетиция пьесы в Петербурге 23 марта 1902 года была похожа, по словам К. С. Станиславского, на генеральное сражение. Сражение, выигранное демократией и свободой. Так было в столице, на национальных окраинах страны положение складывалось сложнее и труднее. Но и там — вопреки всему! — то в одном городе, то в другом прорывались на подмостки горьковские спектакли.

На украинском языке исполнение пьес Горького было властями запрещено. Поэтому руководители украинских театральных трупп вынуждены были добиваться разрешения ставить эти пьесы на русском языке. На украинском же языке горьковские герои — герои «Мещан» — впервые

заговорили во Львове, принадлежавшем тогда Австро-Венгрии. В наши дни все пьесы Горького переведены на украинский и с неизменным успехом идут на сценах всей республики.

На белорусском языке герои пьес Горького до революции заговорить так и не смогли. Зрители Минска, Гродно, Витебска смотрели и слушали тогда Горького лишь на русском языке. Но как только в советское время был создан первый белорусский национальный театр, в первом же сезоне он показал пьесу «На дне».

Богата событиями и драматизмом история горьковского театра в Прибалтике, особенно — в Латвии. Весной 1902 года, всего через несколько дней после петербургской премьеры, «Мещане» на русском языке были поставлены в рижском театре «Улей». Это явилось отчаянно-смелой вылазкой демократии: разрешения властей на спектакль не было. Разумеется, не было и второго спектакля.

На следующий год петербургские артисты показали в Риге «На дне». Во время представления с балкона разбрасывались революционные листовки и раздавались возгласы: «Долой самодержавие!»

Весной 1904 года «Мещане» были поставлены в Риге на латышском языке.

В 1945 году Прибалтика была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, навсегда воссоединена с матерью-родиной, и культура прибалтийских республик тотчас стала восстанавливать традиционные связи с передовой русской культурой. Прежде всего была восстановлена связь с театром Горького. Его пьесы — и те, что шли раньше, и новые — заняли прочное место в репертуаре Латвии, Литвы, Эстонии.

Кавказ в творчестве и в судьбе Горького, как и многих других русских писателей-классиков, занимает особое место. В молодости, скитаясь по свету, Горький исходил весь Кавказ. В Грузии он прожил год. Здесь, в тифлисской газете «Кавказ», 12 сентября 1892 года он опубликовал свой первый рассказ «Макар Чудра». Горький горячо любил Кавказ и его народы, и был так же горячо любим ими.

Пьесу «На дне» перевели на грузинский язык и поставили в Тифлисе еще до революции. В 1908 году ее играла в разных городах Закавказья армяно-грузинская труппа Геворга Пирумяна. В 1910 году пьеса «Последние», несмотря на запрет, была поставлена в Кутаиси.

Зрители Средней Азии впервые увидели пьесы Горького лишь в конце 20-х годов и то на русском языке. Позже, будучи переведенной на национальные языки, горьковская драматургия во многом помогла становлению казахского, киргизского, узбекского и туркменского театров.

Можно было бы проследить, как утверждался горьковский репертуар, как прокладывали себе дорогу горьковские образы на сценах и других национальных театров нашей страны: в Эстонии и Молдавии, в Азербайджане и Литве, в Татарии и Якутии, в Карелии и Дагестане. Несмотря на все разнообразие условий, традиций, особенностей, в повсеместном утверждении горьковской драматургии на сценах национальных театров есть нечто общее. До революции пьесы Горького сыграла важную роль в установлении и укреплении связей национальных культур с передовой демократической русской литературой, с русским театром. В советское время горьковские спектакли в национальных театрах явились живым воплощением идейно-творческого единства многонационального искусства нашей страны. С работой над горьковскими пьесами связано развитие новых национальных театров, рожденных Октябрьской революцией. В этом одно из важнейших интернациональных значений театра Максима Горького.